

В приюте округа Полумесяца обучают основам чтения, письма и счета. Так же, как и во всех детских домах Центральной Православной Церкви, где воспитание было такого уровня, что его можно было назвать прежде всего совестью.

Это было крайне важно для обеспечения того, чтобы дети, покидающие детские дома, могли жить самостоятельно.

Но все же..., не все, кто оттуда уедет, будут счастливы.

Селия, девочка, которая вышла из приюта и была подобрана неким торговцем, была одной из них.

Селия была воспитанницей приюта.

Я всегда серьезно и активно учил буквы и читал книги.

Это ей сказали, что если я отдам ее в какую-нибудь школу, она, несомненно, станет великим ученым... но такой возможности так и не представилось.

Ее жизнь после того, как ее захватил торговец, не была счастливой.

Конечно, лучше иметь что-нибудь поесть, лучше иметь, где жить, лучше иметь что-то надеть.

Без родителей, для нее, выросшей в трущобах, это, вероятно, была лучшая среда, на которую она могла надеяться.

Нет смысла говорить о роскоши.

"Вы должны быть довольны. Я могу жить как порядочный человек..."

Да, сказала она себе и сдержала свои эмоции.

Я сдался.

Таким образом, ее разум, не проявляя своей первоначальной силы... что-то, что могло бы произвести что-то чудесное, не прорастив семена этой возможности.

Его тихо раздавили и разбросали, не упав в мягкую почву и не полившись водой.

Постепенно старея и теряя блеск своего интеллекта, Селия смотрит на свою жизнь на

больничной койке.

Это был позор. Но что было больше, чем это было мертвым отказом.

«У меня нет выбора. Я был сиротой... Я должен поблагодарить тебя за то, что ты умер на кровати».

Таким образом, ее скользкая жизнь закрыла занавес.

... утром мне приснился этот сон.

Я очнулся на детской кровати. Селия была в глубоком отчаянии.

Как ни старайся, все напрасно....

Я хочу отрицать это, и я собираюсь изучить это в спешке... Чем больше я делаю, тем больше понимаю, что мой путь подходит к концу.

Такая складочка, девушка подошла.

Слава сияющей империи. Императрица Мира Луна Тирмун.

Благотворитель этого приюта, изменивший Зону Полумесяца.

Селия, которой монахини сказали выпить чай, выполняла свою работу с максимальной осторожностью, чтобы не было сырой фазы.

Так вот, именно тогда я попытался выбраться из комнаты, а Меер в это время заговорил со мной.

«Эй, ты здесь, можно я?»

"... А? Я, да? Эм, вау, я, что...?"

«Нет, я все же думал, что такие вещи должны быть услышаны сторонами»

Меер посмотрела Селии в глаза, как будто она собиралась пожаловаться на что-то, прежде чем улыбнуться.

«Эй, ты ведь хочешь, чтобы тебя учил добрый учитель, не так ли?»

"... что это значит?"

«Ты, ты был единственным ребенком, который любил писать раньше, верно? Это, в конце концов, мотивирует, потому что здешние монахи такие милые, верно? Что, если эта монахиня из приюта, если она очень сильная... Она не должна быть неразумной, разве она не чувствует себя мотивированной, если она призрачный человек, который остро переживает, когда совершает ошибку?»

Мир строг и продолжает голосом, который даже кажется ужасным.

«Если бы там был очень жесткий учитель, если бы вам сказали, что вы можете ходить в школу бесплатно, вы бы пошли? ему это сойдет с рук.»

"... это не имеет значения"

— Если ты заметишь, — сказала Селия.

«Если вы можете узнать, тяжело ли это, больно или трудно... если у вас есть надежда... я хочу учиться. Я не против быть неразумным. Если вы можете сказать мне... если у вас есть надежда если вы видите это, вы можете сделать все возможное».

Остановка у Селии не является высокой горой.

Это просто безжалостная стена.

Как изюминка, некуда даже приложить руки, так что перебраться или сломать его невозможно. Это просто жестокая стена, как будто она просто не дает ей двигаться вперед.

Если это гора, какой бы высокой она ни была, есть надежда, что она сможет достичь вершины.

Но я ничего не могу с этим поделать на стене. Все, что я могу сделать, это сдаться и сесть перед ним.

Для такой Селии ответ на вопрос Мира был очевиден.

Какой бы крутой она ни была, если это гора... споткнуться, ушибиться, скатиться вниз и умереть..., там есть надежда. Есть шанс, что мы сможем продвинуться к вершине.

Тогда я смогу много работать.

— сказала Селия, глядя прямо в глаза Миру.

«Если бы вы позволили мне учиться, на вашем месте я бы сделал все возможное, как бы тяжело это ни было. Я думаю, что это роскошь — иметь среду, в которой вы можете учиться, а не усердно работать».

И я так много сказал, и Селия посинела.

Разве Селия не сказала что-то довольно грубое императрице?

Это Селия попыталась извиниться в спешке....., но я случайно потерял слово, когда посмотрел на Мир.

Потому что у Меер были слезы на глазах...

«Тогда... ты, убедись, что это слово выполнено»

"Хм?"

«Теперь, клянусь, я здесь. Если я смогу успешно обыскать жесткого директора школы, ты будешь учиться в моей школе. И ты научишь многому непосредственно директора школы».

— А?.. А?

«Ты сам это сказал. Он хочет учиться... Возьми на себя ответственность за это».

Энергично схватив Селию за плечо, Меер дрожит в голосе.

Внезапно на открывшейся перед ней тропе Селия просто удивилась и потеряла дар речи.

Людвиг, наблюдавший за происходящим рядом с ним, увидел, как Меер дрожит от волнения, и почувствовал, как дрожит его сердце, даже немного у него самого.

- Ее Королевское Высочество принцесса Меер ничем не отличается... Как всегда, он влюблен.

Возможно, Меера поразили мысли этой девочки из приюта. А также

— Людвиг, ты, конечно, можешь помочь. Ты пойдешь с нами!

— Голосом, который возбуждает сам себя, — сказал Меер.

Беспокоясь о строго воспитанных детях, Меер очень беспокоилась, но она, вероятно, решила подготовиться сама, подготовилась к приютским детям, подлежащим принятию в ученицы.

"Конечно, это так. В меру своих возможностей, я буду работать с вами."

Именно Людвиг понял, что он счастлив служить Миру.

Ну... ну, я знаю, вы уже заметили, но, естественно, готовность Селии не впечатлила Мира.

Я не хочу идти к мастеру Людвигу, но из-за этого... Меер пришел к своей последней надежде.

То есть голос ученика, который, возможно, действительно посещает школу.

Из-за здравого смысла Мира учеба и т. д. — это не то, чем я хочу заниматься, пока не стану жестким.

Вы не можете не учиться с точки зрения имперской императрицы, но это то, что вы хотите делать мягко и легко, если это возможно.

Следовательно.....

- Я уверен, что эта девушка даже не хочет этого делать. Во-первых, простые люди смогут нормально жить, если они умеют читать и писать вычисления. Вы не должны хотеть делать небольшое трудное исследование, пока не разозлитесь... И если вы услышите, как стороны говорят это, даже Людвиг должен отказаться от разведки вашего хозяина!

Судя по таким расчетам, с девушкой говорила Меер... но Джейд блестяще.

- О, опять..., это неизменный поток, который за отвращение бьет меня повелитель призраков Людвигу.

Меер, со слезами скорби на глазах, канитель! и смотреть на девушку.

«Тогда... ты, убедись, что это слово выполнено»

Я смотрю на выражение лица девушки и не даю ей уйти, а просто с разочарованием хватаю ее за плечо.

- Ты можешь говорить что угодно, но ты не хочешь убежать! Вы хотите быть жестким? Ладно... тогда я сделаю то, что ты хочешь.

Меер зло усмехается.

«Теперь, клянусь, я здесь. Если я смогу успешно обыскать крутого директора школы, ты будешь учиться в моей школе. И ты научишь директора школы многим вещам напрямую».

- Да, да, я бы никогда не позволил себе бороться! Вы будете нести ответственность за свои слова должным образом!

Я бы никогда не чувствовал себя плохо из-за себя в одиночестве. С такой одержимостью Меер дает клятву.

Это стиль, который активно вовлекает окружающую среду.

Селии потребовалось шесть месяцев, чтобы поступить в школу Мир.

Между прочим, то, о чем говорил Меер, на этот раз сбудется в виде особого класса в непосредственном ведении директора школы, который впоследствии будет сформирован путем отбора из детского дома.

Если бы мы сделали Людвига и других первым поколением, получившим учения странствующих мудрецов, то собравшихся здесь детей можно было бы назвать учениками второго поколения мудрецов.

Дети, воспитанные странствующими мудрецами, продемонстрируют свой талант не обижать первое поколение.

И у них была одна мысль, не в первом поколении.

Это благодарность за то, что императрица Меер спасла меня. И это приводит к непоколебимой лояльности.

С благосклонностью Мира они вырастают и каждый месяц приезжают в провинции в качестве немного роскошных чиновников. Поэтому мы каким-то образом продемонстрируем этот талант, чтобы добиться реформ, на которые нацелена императрица Меер (и что объясняет Людвиг).

Селию, которая возглавляет следующее поколение знаменитостей, поддерживающих империю, канцлер Людвиг будет активно использовать как всемогущую талантливую женщину...

Это вид будущего мечты, которое еще не материализовалось.

Станет ли мечта реальностью или нет, зависит от плеча Мира.

Я здесь...

"Фугу... как ты мог... сделать это..."

Я этого не знал, это было слезливое меа.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2247832>